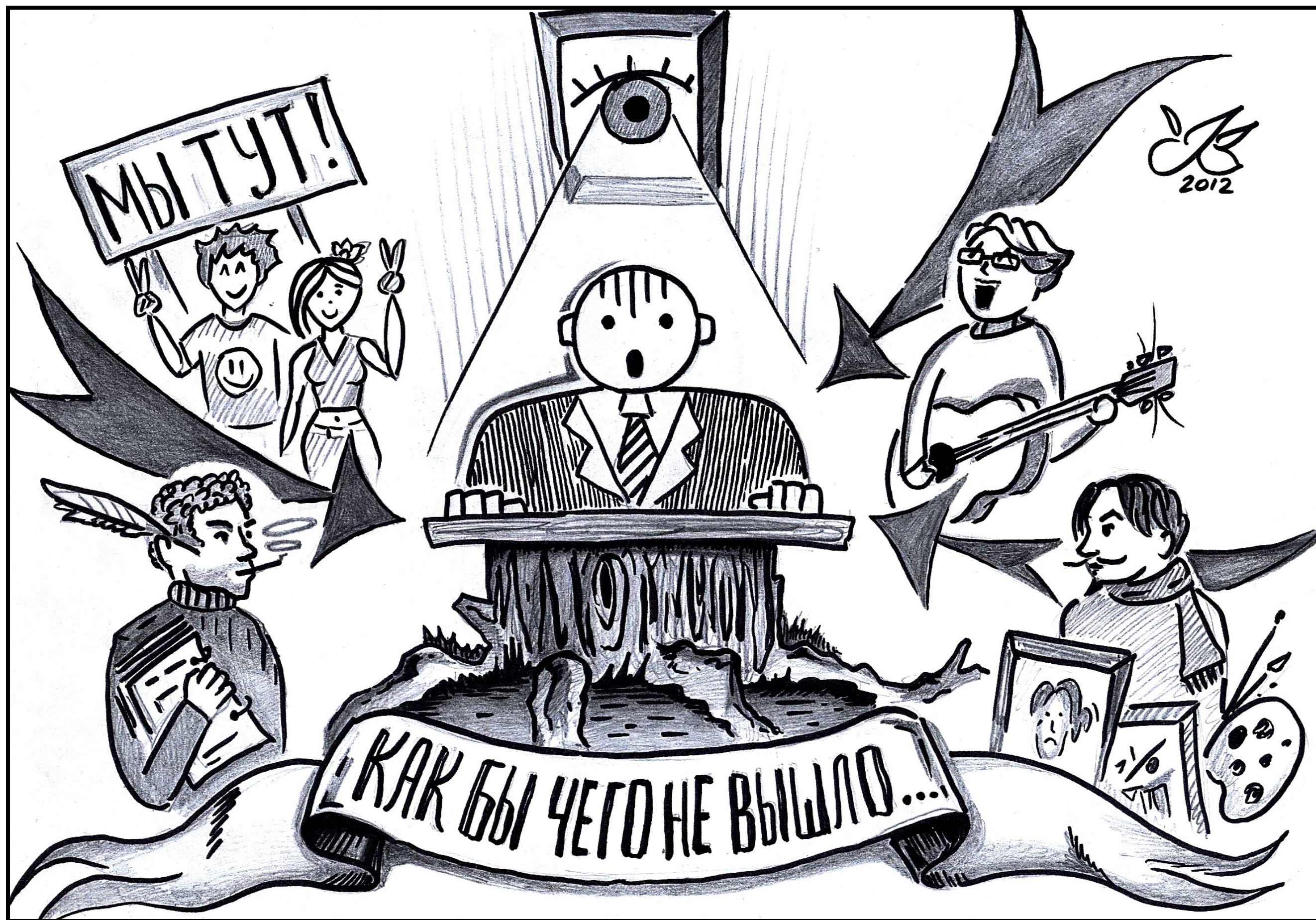

ТУТЭЙШЫЯ

НЕЗАЛЕЖНАЕ ІНФАРМАЦЫЙНАЕ ВЫДАНЬНЕ №1 (17), студзень 2012

Кто запретил белорусский рок?

Белорусский рок запрещают не в первый раз. Первый раз «черные списки» появились в 2004 году. Это было связано с тем, что белорусские музыканты выступали на оппозиционных митингах. Тогда ситуация была драматичной. То, что музыку могут запретить («запрещенных» даже из радиоэфиров изъяли), казалось бредом. Это было «больно и неожиданно», вспоминает Лявон Вольский, все переживали, ходили по кабинетам, искали какие-то способы, подходы. У всех была депрессия, песни не сочинялись. Потом случилось странное: «запрещенных» музыкантов позвал к себе на беседу министр информации Олег Пролесковский. Там им сообщили: да, мы вас запретили. Но раз уж вам это не нравится, снова разрешим. Только не участвуйте, пожалуйста, в митингах, очень вас просим. Теперь все жестче: в начале марта 2011 года появилась некая бумажка-ксерокопия, которую якобы кто-то нашел где-то, куда ее принес кто-то приближенный к власти. В списке указываются деятели культуры, «не рекомендованные к упоминанию в государственных СМИ». Туда попали драматург Том Стоппард, Эдуард Успенский, россияне «ДДТ», «Тараканы!» и «Наив», а также в числе прочих группа Pet Shop Boys, которые теперь на своем официальном сайте гордо вешают объявление «Запрещены в Беларуси». В список попал с десяток ведущих белорусских рок-групп — по сути, те же коллективы, что и в 2004-м. Плюс Naka, Войтюшкевич и «Ляпис Трубецкой». Вначале все решили, что список — какая-то шутка. Потом началось. Вначале перед фестивалем «Рок-коронация» в концертном зале «Минск» сломался противопожарный занавес. Обошлось: фест прошел в клубе «Реактор». Потом в Бресте отменили концерт Войтюшкевича в кукольном театре. Даже когда 13 марта МЧС отменил концерт «Ляписов» в Гомеле, никто не думал, что начинается что-то ужасное. Первым официально запрещенным концертом стало выступление «Нейро Дюбель» 24 марта. «Он не отменен, — заявил тогда Куллинкович. — А именно запрещен. Именно это слово. Руководство клуба вызвали и предложили выбирать: либо потеря арендатора (группа «Нейро Дюбель». — OS), либо потеря клуба». Финальной точкой стала отмена концертов «Ляписов» 1-го и 2 апреля в клубе «Реактор». Стало понятно: если отменили бесстрашного Михалка, это точно конец. Дальше тоже постоянно отменялись какие-то концерты — Войтюшкевич, «Крама», «Нейро Дюбель». Электропроводка, канализация.

Канализация и электричество — первое, что выходит из строя в присутствии белорусских музыкантов. Как только в белорусском клубе намереваются провести концерт музыкантов из «списка», случается натуральная чертовщина: пожарные обнаруживают дымящуюся проводку, сантехники фиксируют потоп. Было бы веселее, конечно, если бы в клубы врывались люди в штатском — те, которые раньше по средам «собирали» молодежь в автозаки во время «молчаливых акций протеста».

Всё намного прозаичнее — происходит стихийный и монотонный бунт быта. Эта проза жизни связана с тем, что причины отказов, как правило, стыдливо озвучивают сами владельцы клубов. «Правда, однажды сказали прямым текстом, — вспоминает Войтюшкевич и называет одну из площадок города. — Так и передали: спецслужбы, мол, не рекомендуют». Где находится точка невозврата, с которой начинается бунт электричества и канализации? Звонок из КГБ? Страх потерять свой клуб? Перестраховка? Многие убеждены в том, что списки — это фикция и случайность, а концерты клубы запрещают сами, пользуясь при этом основным белорусским принципом «абы не чапалі» («как бы чего не вышло»).

Официально «черных списков» не существует: Министерство информации и Министерство культуры объявили, что списки — «гнусная фальшивка».

Александр Куллинкович тоже уверен, что все начинается со страха. Он вспоминает один «замечательный случай». Во время «первой волны» запретов его пригласил журналист одной известной FM-радиостанции в прямой эфир на часовое интервью.

Працяг на старонцы 2.

Пачатак на старонцы 1.

Куллинкович удивился («Я же закрытый!»), но эфир прошел отлично. «Мы общались, ставили музыку, а за пару минут до конца эфира ему позвонили и спросили: по какому праву вы это ставите в эфир? А он ответил: где указ, где постановление, в котором написано, что я не имею права ставить в эфир Куллинковича! Он, что, Гитлер, что ли? Мы, что, с ним «Майн Кампф» тут вслух читаем?» Трубку положили, и раздались короткие гудки. И всё! И ничего ему не было, понимаете? Потому что крыть нечем, нет ни списков официальных, ни указов! Ну, может, на самом радио его немного попрессовали, не знаю, но реально ничего страшного не случилось».

Проблема «вечного страха», по мнению Куллинковича, всеобщая: «Клубы, которые отказываются от «запрещенных» музыкантов, тоже боятся, что к ним придут и что-то скажут. И что? До любого можно доколупаться, каждого человека при желании можно подвести под расстрельную статью. Но тут особый страх — «абы не чапалі».

Подобные запреты, по мнению Войтюшкевича, мало способствуют развитию культуры в стране: «Государство и Министерство культуры ничего не делают для того, чтобы в стране что-то вообще осталось из культуры, — говорит Войтюшкевич. — Это очень обидно. Я считаю, что любое притеснение творческих людей — поэтов, писателей, музыкантов — плохо для культуры и будущего страны. Я не переживаю за себя, локально, — ну выживем как-то. А глобально, за страну, переживаю. В России тоже мрачно в этом смысле, тот же Шевчук, наверное, не во всякий эфир спокойно попадает, но он ведь выступает, и люди могут посещать концерты. А нашим людям указывают, на какие концерты ходить. Министерство культуры занимается библиотеками и оперными театрами, но не нашим будущим и не актуальными культурными вопросами».

Возможно, этот демонический механизм и правда действует — но не напрямую. Власти, разумеется, не очень приятна протестная музыка, и эта неприязнь, помноженная на исполнительную параноидальность чиновников и владельцев концертных площадок, вероятно, и порождает отмены.

Лявон Вольский считает, что виновники этого ужаса, вероятнее, председатели исполкомов, а не силовые структуры. «Они должны заниматься культурой — они и занимаются. Им спущена разнарядка стоять на страже морали. Не допускать, чтобы белорусскую молодежь развращали всякие там. Это же безусловная порча нежных невинных душ и умов наивного белорусского слушателя, поэтому надо следить внимательно, не пускать заразу оппозиционную! Это нормально для советской системы — а у нас именно такая».

Извечная проблема белорусов, как думает Вольский, в том, что они все надеются «отсидеться». Даже в ситуации, когда кругом развалины, «а с неба уже напалм рекою льется — белорус все равно сидит в своем домике и думает: а может, в него не попадет?» Попадет во всех, считает Вольский. И так уже всех запретили, и дальше будут запрещать. Похоже, это всё его веселит.

«Ну да, я уже иронично к этому отношусь! — смеется он и серьезно добавляет: — Правда, в прошлый раз, в 2004—2005-м, весь мир следил за тем, что у нас происходит, приезжали журналисты из ведущих изданий! Это была дикая вещь — запретили музыку! В Европе, а не в республике Чад или Вьетнаме! И, видимо, кто-то из дипломатического корпуса обратил внимание на проблему, поэтому случилось потепление. А теперь у нас экономический кризис, десятки людей сидят по нелепым обвинениям в тюрьме — тут уже не до музыки, если честно. В такой ситуации даже странно писать о том, что запретили какие-то песни». Вольский считает, что экономическая либерализация, возможно, вызовет либерализацию политическую — и тогда запреты «сами собой рассосутся». Наверно, только после того как они «рассосутся», станет понятно, откуда эти запреты происходят. И, если они происходят только из наших страхов, хватит ли у нас сил и мужества это признать?

Татьяна Замировская, www.openspace.ru

Что дал Слуцку запрет на продажу плодово-ягодных вин?

Действовавший до 1 января 2012 года запрет на розничную торговлю плодово-ягодными винами продлён ещё на шесть месяцев.

Однако, по мнению сотрудников райотдела, запрет на «чернила» даёт лишь косвенный положительный эффект. Он не решает проблему алкоголизации населения: в 2011 году в состоянии опьянения совершено столько же уголовных преступлений, как и в 2010 году, увеличилось количество посетителей медвытрезвителя, больше случаи оштрафовано за распитие спиртных напитков в общественных местах и появление на работе в пьяном виде, больше преступлений выявлено в области самогоноварения и реализации кустарных алкогольных напитков.

А вот по мнению специалистов от психиатрии, с момента введения запрета на «чернила» ситуация на Случчине изменилась в лучшую сторону. «Поток пациентов с острыми психозами и галлюцинациями уменьшился примерно в 8 раз, — рассказала «ІК» Светлана Вильбик, врач-психотерапевт Слуцкой ЦРБ. – Конечно, пить меньше не стали, но теперь пьют более качественное спиртное и выходят из запоев гораздо легче. Намного меньше стало суицидальных попыток на почве злоупотребления алкоголем. Если в 2010 году зафиксировано 27 самоубийств, то в этом году – 19. Всё потому, что алкоголики, не употребляющие «чернила», более адекватные. Так что мы, медики, двумя руками за продление запрета».

Жанна Авдеева, ІнфаКур'ер.

***

Названия плодово-ягодных вин – это особое направление народного творчества. 2011-й год в этом плане не прошел даром. За это время на "больших" и "маленьких" бутылках появились "бренды", которые не могут не удивить.

К слову, названия для "чернил" придумывают инженерно-технические работники винзаводов, и зачастую новое название рождается буквально за полдня.

<u>ТОП-10 новых необычных названий "чернил"</u>

10. "Над Сожем. Лайт" (Гомельский винодельческий завод)

Этот вид вина поставляется в магазины вместе с "Над Сожем. Элит". Но почему он носит "легкое" название – не ясно. Напиток изготовлен по стандартному рецепту: спирт – 18%.

9. "Веселый перезвон" (Мозырский комбинат "Этанол")

8. "Сударушка" (Рогачевский завод напитков)

7. "Неверная" (УП Иловское)

6. "Вкус любви" (КПУП "Подсвильский винзавод")

5. "Мужики. For men" (УП Иловское)

В этом названии удивляет именно приписка на английском: "for men". Может быть, таким образом рассчитывали пробудить интерес к новому виду вина у зарубежных туристов?

4. "Зятек" (УП Иловское)

3. "На дорожку" (Слонимский винодельческий завод)

2. "Релакс" (Рогачевский завод напитков)

1."IQ" (УП Иловское)

"Ай Кью" – плодовое крепленое вино улучшенного качества. Судя по названию и проценту содержания спирта (всего 12% против обычных 18%) – предназначается потребителям с высоким интеллектом. Летом бутылка 0,75 л этого напитка стоила около 4 600 рублей.

<u>Топ-10 2010 года.</u>

10. "Бобруйский вариант"
9. "Для милых дам"
8. "Спортивное"
7. "Верный друг"
6. "Товарищ Бендер"
5. "Вечный Зов"
4. "Вкус детства"
3. "Чарли Чаплин"
2. "Имею право"
1. "Последнее утро"

Николай Чернявский, Gazeta.by

© ТУТЭЙШЫЯ
НЕЗАЛЕЖНАЕ ІНФАРМАЦЫЙНАЕ ВЫДАНЬНЕ

ПОГЛЯДЫ АЎТАРАЎ АРТЫКУЛАЎ МОГУЦЬ НЕ СУПАДАЦЬ З ПАЗЫЦЫЯЙ РЭДАКЦЫІ.

УСЕ АРТЫКУЛЫ ДРУКУЮЦЦА НА МОВЕ АЎТАРАЎ.
УЖЫВАЮЦЦА: БЕЛАРУСКАЯ (ТАРАШКЕВІЦА), БЕЛАРУСКАЯ (НАРКАМАЎКА) ДЫ РАСЕЙСКАЯ МОВЫ.

<u>Заснавальнік і выдавец:</u>
грамадзкая ініцыятыва "Тутэйшыя".

<u>Нашы кантакты:</u>
тэл.: *+375 29 6903474;* ***e-mail:*** *slucak1116@gmail.com.;*
адрэса для ліставаньня: *223610 г.Слуцак, а/с 60.*

Распаўсюджваецца бясплатна.
Наклад: 299 асобнікаў.